

ческого развития, – писал один из максималистских теоретиков С. Я. Светлов, – то, хотя бы эта ступень...и не была достаточно высокой для полного социального переворота, – творческая деятельность сознательных общественных сил...сумеет компенсировать формальный недостаток экономического развития» [3, с. 223].

Одними из первых в российском социалистическом лагере максималисты поставили вопрос о том, что будет «на другой день» после «социального переворота». По мнению максималистов, на смену самодержавию в России в результате революции должен был прийти «трудовой строй» в форме «трудовой республики». При этом их представления о «трудовой республике» как итоге победы российской революции прошли эволюцию. Первоначально максималисты отождествляли эту республику с социализмом, однако вскоре пришли к выводу о том, что «трудовая республика» – это лишь «зародышевая форма социалистического строя», «отправной пункт для процесса органического внедрения социализма» [4, с. 116].

Говоря о переходном характере «трудовой республики», максималисты основывались на том, как они писали, «эмпирическом наблюдении», что каждый строй переживает три фазы своей жизни: зарождения, роста и расцвета и упадка». Исходя из этого наблюдения, они утверждали, что на смену самодержавию может прийти не сам социализм, а лишь его первая, «эмбриональная фаза» – «трудовая республика». [4, с. 117].

По мнению максималистов, «трудовая республика» должна была возникнуть как следствие крестьянской революции. Крестьянство должно было захватить землю и власть, а потом пролетариат в городе захватить фабрики и заводы. Что делать с землей, максималистам было ясно, они полностью брали эсеровскую программу социализации земли, а вот по вопросу о том, что делать с социализированными фабриками и заводами, единого мнения не было. Одни предлагали передать их рабочим артелям, другие – коммуна или муниципалитетам [3, с.38]. В резолюции «Организация трудовой республики», принятой I конференцией, максималисты так и не смогли дать общих принципов ее организации.

Таким образом, максималисты ставили своей практической задачей немедленный социальный переворот, а «трудовую республику» рассматривали как переходный этап на пути к социализму. Хотя, нельзя не отметить непонимание ими исторической необходимости буржуазно-демократического этапа революции.

Список использованных источников

1. Мороховец, Е.А. Аграрные программы российских политических партий в 1917 году / Е.А. Мороховец. – Международный аграрный инст-т. – Л.: «Прибой», тип. Печатный двор Госуд. Изд-ва. - 1929. – 168 с.
2. Резолюции принятые на конференции максималистов 15 апреля – 2 мая 1907 г. в Париже // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 2499. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 82.
3. Программы политических партий России, конец XIX – XX вв. / Рос. Независимый ин-т социал. и нац. пробл. – М. : РОССПЭН., 1995. – 461 с.
4. Павлов, Д.Б. Эсеры-максималисты в первой российской революции / Д.Б. Павлов. – М.: Изд-во ВЗПИ., 1989. – 240 с.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОГАЧЁВЕ (1917–1924 ГГ.)

Денисенко И.Н.

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины», Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель - Михедько В.А., канд. ист. наук, доцент*

Целью данной работы является рассмотрение процесса становления советского школьного образования в Рогачёве в 1917-1924 годах. При разработке данной проблемы были использованы историко-системный и сравнительный методы. Советское государство уделяло огромное внимание развитию школы. Не оказался в стороне от этого про-

песса и Рогачёв. Находившийся в 1917-1924 гг. в составе РСФСР Рогачёв испытывал определённое влияние и со стороны БССР. Рассмотрение практического осуществления мероприятий советской власти по организации школьного дела в Рогачёве является в этой связи особенно интересным. С другой стороны, Рогачёв не был крупным образовательным и культурным центром. Поэтому можно предположить, что процессы становления советской школы, с их трудностями и противоречиями, во многом отражают общую картину, характерную для того времени. Это, очевидно, подкрепляет актуальность принятого исследования.

С первых дней советской власти правительство стало проводить ряд коренных мероприятий в области народного образования. 30 сентября 1918 г. было принято "Положение о единой трудовой школе". Создавалась единая общеобразовательная девятилетняя школа с делением на I и II ступень. Однако уже в декабре 1920 г. народный комиссариат просвещения ЛитБел ССР принял постановление о сокращении срока обучения до семи лет с делением его на два концетра.

В 1921 г. 5 школ в Рогачёве были преобразованы в семилетки. Осталась функционировать Рогачёвская школа II-ой ступени. В 1921 г. началось сокращение числа школ, вызванное нехваткой средств. В Рогачёве было временно закрыто 4 школы, а осталось функционировать 5 [1]. Начиная с 1923/24 учебного года сеть начальных общеобразовательных школ и количество учащихся стали расти. В 1923 г. в Рогачёве было 10 школ I-ой ступени и Рогачёвская 1 и 2 II-ой ступени [2].

Сохранились сведения об объёме пройденного в Рогачёвской 4-ой школе I-ой и II-ой ступени в 1921/22 учебном году: "математика, физика, русский язык, космография, химия, естествознание, география, история и история культуры, политическая экономия, французский язык, немецкий язык, физическое воспитание, рисование, музыка" [3]. Социальный состав учащихся на тот момент был следующим: Общее число учащихся 317. Из них рабочих 83 (25 %), служащих - 94 (33 %), торговцев - 67 (19 %) и крестьян - 24 (8 %), из детдомов и невыясненных 44 человека или 5 % [4].

Большие потери были нанесены материальной базе учебных заведений Беларуси в годы германской оккупации, советско-польской и гражданской войны. Вводилась плата за обучение. Согласно обязательному постановлению Уисполкома от 29 июля 1922 г. с 1 октября на весь 1922/23 учебный год устанавливалась плата за учение в золотых рублях в следующем размере: в школах I-ой ступени для категории 1-ой (а) - 2 руб. в месяц, для 1-ой - 1,25 коп., для 2-ой - 85 коп., для 3-ей - 50 коп. В школах II-ой ступени: для категории 1-ой (а) - 2,50 коп. в месяц, для 1-ой - 2 руб., для 2-ой - 1,25 коп., для 3-ей - 50 коп. [5].

Состав учительских кадров в 1924 г. был следующим: всего школьных работников в районе - 124 человека, из них в городе 61 человек, на селе - 63. В том числе мужчин - 57, женщин - 67; по социальному происхождению: из крестьян - 52, из интеллигенции - 52, из духовного сословия - 5, прочих - 15 человек; по образованию: с высшим образованием - 8, со средним специальным - 74, с низшим - 42 [6].

Таким образом, на примере уездного Рогачёва можно убедиться в значительной заинтересованности советской власти в развитии своей собственной системы образования и проследить особенности её функционирования на начальном этапе.

Список использованных источников

1. Доклад о деятельности Рогачёвского Отдела Народного Образования за октябрь и ноябрь 1921 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). - Фонд 60. - Оп.1. - Д.106. - Л. 1-2.
2. Список школ г. Рогачёва за 1923 г. // ГАГО. - Фонд 60. - Оп.1. - Д.593. - Л. 5.
3. Сведения об объёме пройденного в Рогачёвской 4-ой школе 1-ой и 2-ой ступени в 1921/22 учебном году // ГАГО. - Фонд 60. - Оп.1. - Д.501. - Л. 20.
4. Рапорт в Рогачёвский Райком т. Дашну о деятельности Рогачёвской семилетней школы 4 от 2-го октября 1924 г. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). - Фонд 263. - Оп.2. - Д.6. - Л. 80.
5. Обязательное постановление 75 Рогачёвского уездного исполнительного комитета от 28 октября 1922 г. // ГАГО - Фонд 60. - Оп.1. - Д.578. - Л. 118.
6. Ковалёв, М. О развитии школьного образования // Свободное слово. - 2009. - 135. - С. 2.